

Почему Чан Сяоцзя не мог заснуть и почему он боялся темноты, Се Ли не знал, а спрашивать не хотел.

Однако однажды ночью, когда они спали на одной кровати, Се Ли спросил Чан Сяоцзя:

- Как ты спал до того, как я пришел?

Задав этот вопрос, он долго ждал, но так и не услышал ответа Чан Сяоцзя. Опустив голову, чтобы посмотреть, он обнаружил, что Чан Сяоцзя свернулся калачиком в его объятиях и заснул.

Возможно, последние несколько дней были слишком утомительными, Чан Сяоцзя крепко спал, и слова Се Ли были совершенно не слышны.

Се Ли некоторое время смотрел на него при свете за окном, думая о том, чтобы отпустить Чан Сяоцзя и через несколько минут лечь спать на верхней койке. Однако он не стал дожидаться, пока пройдут эти несколько минут, а заснул сам.

Он крепко спал до следующего утра, когда прозвенел звонок и в камере зажегся свет.

Еще до того, как Се Ли открыл глаза, он почувствовал, что Чан Сяоцзя крепко прижимается к нему.

В летнюю погоду, когда в камере не было кондиционера, Се Ли был весь в поту. Горячее дыхание Чан Сяоцзя все еще касалось его шеи. Он посмотрел вниз на Чан Сяоцзя, и даже в этот момент Чан Сяоцзя не проснулся. Он все еще крепко спал.

Заклученный с верхней койки медленно сполз вниз и взглянул на них. Он тут же отвел взгляд.

Се Ли потянулся, чтобы разбудить Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя поднял голову и несколько мгновений растерянно смотрел на него. Вскоре он скатился с кровати.

После того, как Чан Сяоцзя хорошо проспал всю ночь, цвет его лица, казалось, стал намного лучше, он все еще был бледным, но уже без синюшного оттенка. Однако он по-прежнему казался вялым, проведя весь день с Се Ли, но почти не разговаривая с ним.

Вечером подчиненные Чан Сяоцзя вернулись в камеру после отбытия срока в одиночной камере.

Настроение Чан Сяоцзя, казалось, значительно улучшилось. Хотя он по-прежнему почти не разговаривал, он сидел на верхней койке, болтая ногами перед Се Ли.

Се Ли читал книгу, сидя на кровати. Позже он отложил книгу и встал, чтобы собрать свои вещи для принятия ванны.

В коридоре он встретил Ху Миньсиня с тазом в руках.

На Ху Миньсине были свободные брюки и тапочки, и он выглядел несколько неуклюжим при ходьбе. Он также держал тазик. Увидев Се Ли, он подошел и спросил:

- С тобой все в порядке?

Теперь, когда Дай Хао был госпитализирован, а его подчиненные, освобожденные из одиночной камеры, не могли позволить себе провоцировать Чан Сяоцзя, казалось, что они больше не будут беспокоить Се Ли. Поэтому Ху Миньсинь почувствовал облегчение и осмелился заговорить с Се Ли в присутствии других.

Се Ли ответил:

- Я в порядке.

Ху Миньсинь, казалось, не решался заговорить. Они вдвоем отправились в баню, разделась в раздевалке и, воспользовавшись своими карточками, наугад выбрали две душевые насадки, расположенные рядом.

Се Ли был весь в поту после вчерашнего ночного сна, и он мог воспользоваться холодной водой только для того, чтобы намочить полотенце и небрежно вытереться. Только сейчас он наконец смог принять комфортный горячий душ. Стоя под струями воды, он поднял руку и энергично потер лицо.

Ху Миньсинь что-то сказал, но Се Ли не расслышал, что именно. Затем Ху Миньсинь наклонился к нему и тихо спросил:

- Чан Сяоцзя что-нибудь сделал с твоей задницей?

Се Ли бросил на него острый взгляд.

Ху Миньсинь немедленно закрыл рот.

Се Ли схватил мыло и намылил свое тело. Через некоторое время он тихо сказал:

- Как только я выйду, я последую за Чан Сяоцзя в Хунфан.

Ху Миньсинь, казалось, удивился, и на его лице снова появилось нерешительное выражение.

Се Ли на мгновение замолчал, а затем сказал:

- Говори, что ты хочешь сказать.

Ху Миньсинь осторожно сказал:

- Я просто чувствую, что Чан Сяоцзя слишком порочный человек. В отличие от нас, которых ловят на воровстве и отпускают через несколько месяцев, семья Чан может... плохо кончить, - он указал на свою шею, как бы перерезая горло.

Се Ли некоторое время молчал, прежде чем сказать:

- Мне нужны деньги.

Они тихо разговаривали, стоя очень близко друг к другу под шум воды. Ху Миньсинь чуть ли не стоял под тем же душем, что и Се Ли.

В этот момент снаружи вошел Чан Сяоцзя в сопровождении Гао Юаня и Ло Ваньчуня. Проходя мимо Се Ли, Чан Сяоцзя холодно взглянул на Се Ли и Ху Миньсиня, ничего не выражая, и продолжил свой путь вглубь бани.

Заклученные, которые еще не закончили мыться, поспешно ускорили шаг, чтобы умыться и выйти.

Ху Миньсинь тоже снова встал под душ, смывая мыльную пену.

Се Ли не успел принять душ и пятнадцати минут, как к нему подошел Гао Юань и сказал:

- Чан хочет, чтобы ты зашел.

Ху Миньсинь быстро взглянул на него.

Се Ли закрыл кран с водой, наклонился, чтобы поднять свой таз, и последовал за Гао Юанем, направляясь в глубь бани.

Внутри был только Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя опустил голову, чтобы смыть мыло. Сначала он увидел ноги Се Ли, затем поднял глаза, посмотрел на него и сказал:

- Просто стой здесь.

Се Ли небрежно поставил таз на землю и спросил:

- Почему ты стоишь здесь? Ты хочешь, чтобы я посмотрел, как ты моешься?

Взгляд Чан Сяоцзя был несколько холодным.

Се Ли сказал:

- Гао Юань и остальные вернулись, так что ты не хочешь, чтобы я обнимал тебя, пока ты спишь? Кто обнимал тебя раньше? Гао Юань или Ло Ваньчунь?

Чан Сяоцзя посмотрел на него и через некоторое время спокойно сказал:

- Се Ли, как только ты выйдешь отсюда, просто уходи, чтобы я тебя больше не видел.

Се Ли подошел к нему поближе, пока не остановился прямо перед ним, а затем спросил:

- Почему?

Чан Сяоцзя хранил молчание.

Се Ли взял с умывальника гель для душа, выдавил его на ладонь и начал наносить на грудь Чан Сяоцзя. Его рука переместилась на плоский живот, затем на бок и спину. Он сказал:

- Сяоцзя, я всегда искренне хотел работать на тебя, но ты смотришь на меня свысока.

Чан Сяоцзя стоял неподвижно, позволяя Се Ли покрыть все свое тело скользким гелем для душа.

Се Ли стоял у него за спиной, обхватив его руками и приблизив губы к его уху, и говорил:

- Теперь, когда Гао Юань и остальные вернулись, я, возможно, больше не нужен тебе. Неужели моя роль для тебя настолько незначительна?

Чан Сяоцзя наблюдал, как руки Се Ли скользнули вниз по его животу, задержавшись в паху и на бедрах. Он слегка приподнял голову, и его кадык дернулся, когда он спросил:

- А какая еще роль у тебя есть?

На этот раз Се Ли не рассердился. Он просто сказал:

- Видишь, ты снова провоцируешь меня. Когда я становлюсь грубым, ты обвиняешь меня в том, что я тебя запугиваю, - после этих слов он схватил Чан Сяоцзя.

В просторной бане было слышно только тихое дыхание Чан Сяоцзя.

Се Ли наблюдал, как Чан Сяоцзя положил голову ему на плечо, а затем стал непрерывно тереться лицом о его шею. Короткие волосы Чан Сяоцзя, хотя и были мягкими, все равно вызывали у Се Ли зуд в шее.

Се Ли не в первый раз проделывал такое с Чан Сяоцзя, но в прошлый раз это было в темноте, и он мог не смотреть. На этот раз, когда он прикоснулся к Чан Сяоцзя, все открылось перед ним. Было много моментов, когда он не был уверен, стоит ли ему это делать или даже в том, что он делает.

Он подумал, что Чан Сяоцзя, должно быть, считает его подозрительным. Он так старался сблизиться с ним, даже прятался в темном углу, чтобы прикоснуться к нему и доставить удовольствие, что его намерения казались нечистыми. Но для такого человека, как Чан Сяоцзя, было почти невозможно завоевать его полное доверие. Включая Гао Юаня, Ло Ваньчуня и других, которые не стали бы просто использовать друг друга в определенных ситуациях? Как только они уедут отсюда, Чан Сяоцзя тоже перестанет в них нуждаться.

Как он мог заставить Чан Сяоцзя не покидать его, а также поверить, что он не мог оставить его?

Се Ли наклонил голову и с силой поцеловал Чан Сяоцзя в лоб. Его голос был хриплым и низким. Когда Чан Сяоцзя достиг своего пика в его руках, Се Ли прошептал ему на ухо:

- Сяоцзя.

Насадка для душа на некоторое время отключилась, и они оба долго смотрели на молочные следы, оставшиеся на мокром полу, не предпринимая никаких действий.

Позже Се Ли вытер его влажным полотенцем из раковины Чан Сяоцзя. Затем они оба вышли, один за другим.

Гао Юань и Ло Ваньчунь все еще послушно стояли у двери. Когда они вышли, эти двое не подали никаких других признаков жизни и последовали за ними в раздевалку, чтобы переодеться.

<http://bllate.org/book/14244/1258344>